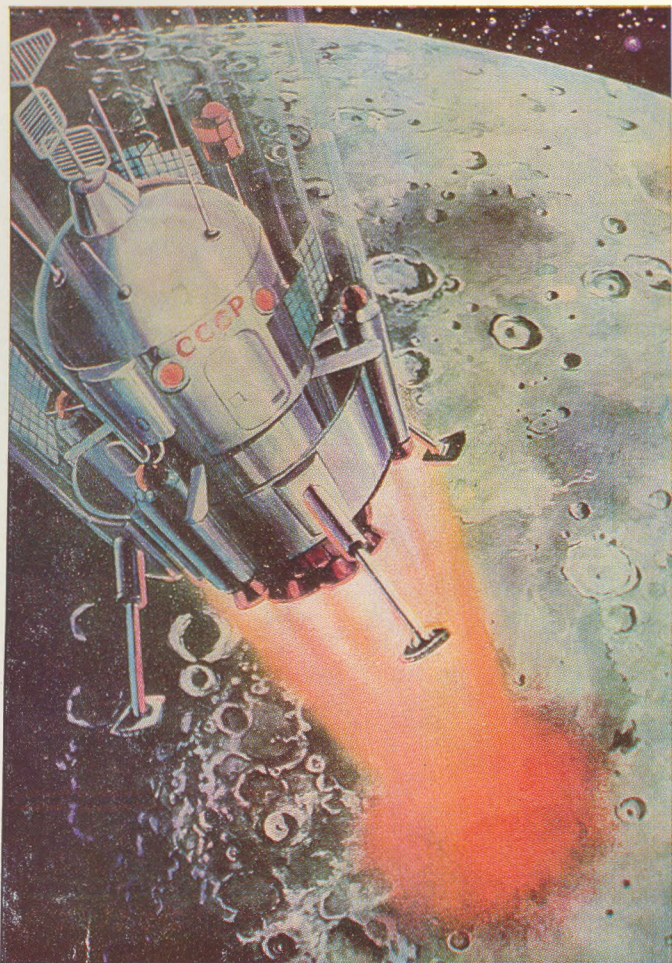

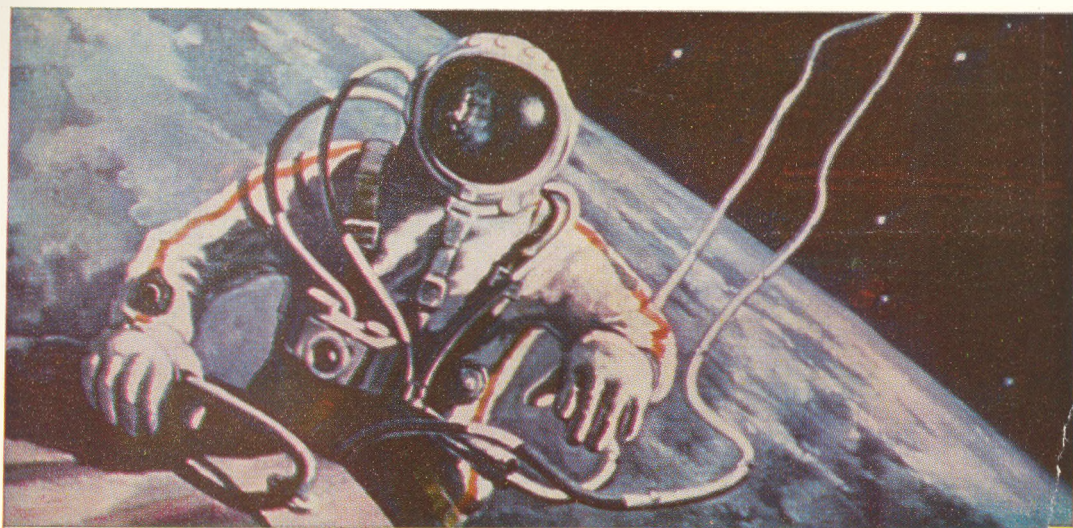

Наш Юрий. Работа выполнена специально для журнала «Дружба народов».

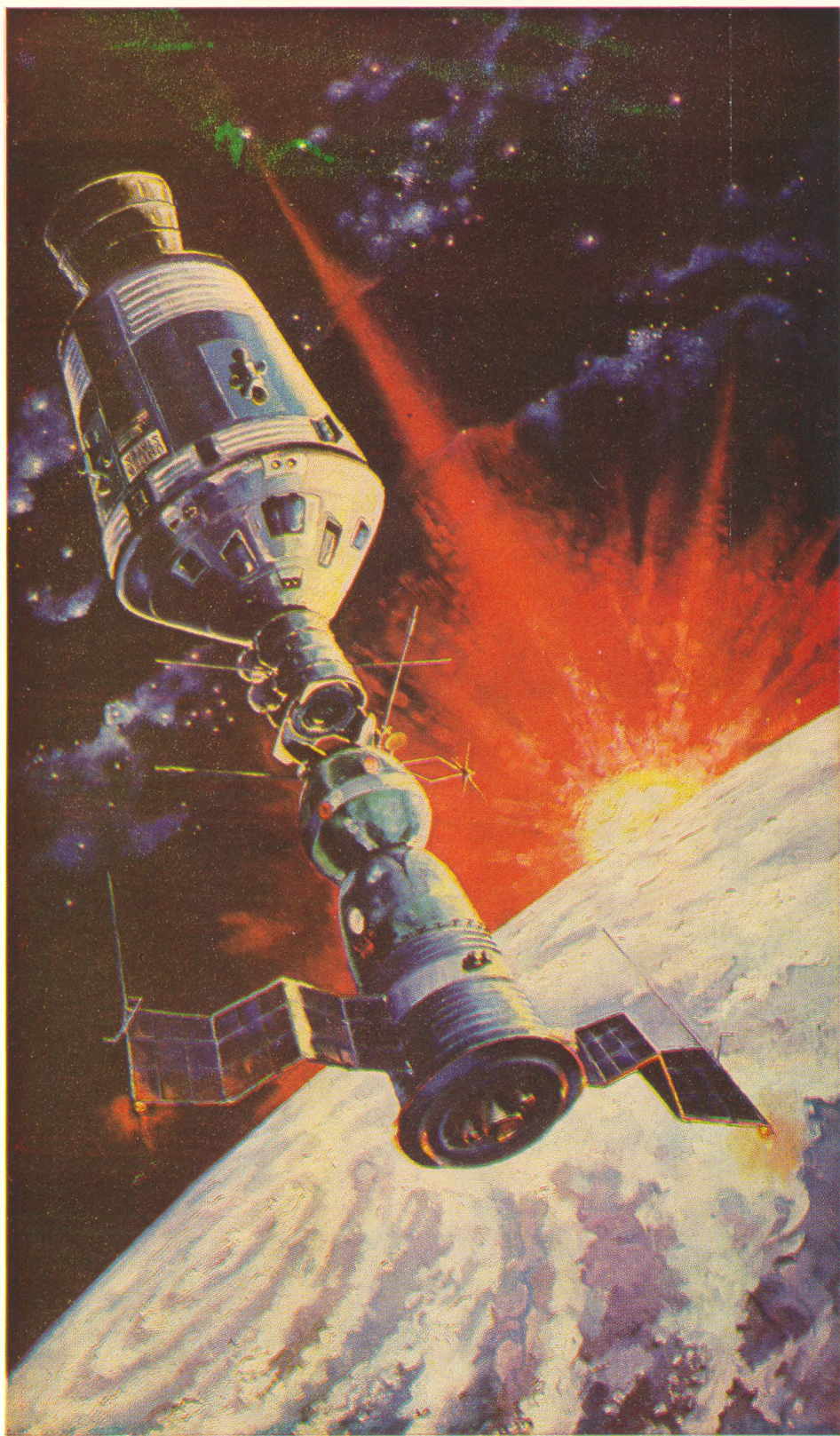
**ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛЕТЧИКА-КОСМОНАВТА СССР
ДВАЖДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А. ЛЕОНОВА**

Мягкая посадка на Луну.

В мертвом, безмолвном мире.

Орбитальная станция «Союз—Аполлон».

В. МИТРОШЕНКОВ,
Л. ЧУЙКО

КИСТЬ КОСМОПРОХОДЦА

него две страсти — космос и искусство. Ни одной из них он не отдает предпочтения, разделить их просто невозможно.

Рисованием он занимается более тридцати лет, космическими исследованиями — почти двадцать. В одном лице соединились живопись с космонавтикой.

Слились прочно, создав конгломерат нового типа современного человека.

«Леонов, — писал Юрий Алексеевич Гагарин, — был терпелив по природе. Умел ждать, отвлекаться на время от главного».

Но что главное? Ответить на этот вопрос сложно. В космонавтику он привнес эстетику изобразительного искусства, в живопись — художественные образы космического века.

«И у меня дома, — писал далее Ю. А. Гагарин, — и в квартирах почти всех космонавтов висят картины, написанные Леоновым на космические темы. Используя богатую палитру, он хорошо изображает и Землю, окруженную радугой тончайших красок, и аспидно-черное небо, которое прорезают космические корабли, и далекие-далекие звезды. Мы все высоко ценим эти полотна, написанные товарищем, который, когда придет тому время, ринется к звездам».

Когда с выставки исчезла одна из работ Алексея Леонова, ее устроители, не сумевшие обеспечить сохранность полотна, не на шутку расстроились. О пропаже надо было сообщить автору. Взволнованные организаторы выставки сбивчиво и не очень внятно известили Алексея Архиповича о случившемся.

— Правда, украли? — спросил космонавт.

— Так точно, пропала, — виновато отвечали ему, — мы готовы возместить...

— Очень хорошо, — улыбаясь, сказал Алексей Архипович.

— Да, да, раз мы виноваты, мы готовы нести материальную ответственность...

— Если взяли, значит, она кому-то нужна.

Как просто иногда разрешаются сложнейшие жизненные ситуации.

Находясь с дружеским визитом во Франции, Алексей Архипович познакомился с женой известного французского летчика и писателя Антуана де Сент-Экзюпери. Экстравагантная Консуэло, всегда избегавшая летчиков, просила аудиенции у летчика: «В любой день и час!» Встретившись с Леоновым, маленькая, современно одетая женщина произнесла:

— Я хотела встретиться с вами, мсье Леонов, чтобы сказать, что вы напомнили мне Антуана.

— Спасибо. Я необычайно счастлив, что вижу спутницу великого Экзюпери.

— Вы знаете Антуана, читали его, да? Он, правда, неплохо писал?

— В нашей стране любят Экзюпери, его книги изданы огромным тиражом. «Маленький принц» идет в театрах многих городов...

— Вы помните «Маленького принца»? Да, да, вы художник, я забыла. — Глаза Консуэло повлажнели, но, вспомнив о присутствующих здесь уважаемых мужчинах, она улыбнулась. — Это хорошо, когда художники приходят в авиацию...

— Меня авиация сделала художником, — стеснительно заметил Леонов. — Она стала темой моего творчества.

— Скажите, для чего вы пишете? Я не обижаю вас этим вопросом? Я спрашиваю не о суммах ваших гонораров.

— Почему я пишу? Мне пишется. Я ищу способ самовыражения. Карандаш, кисть помогают мне познать человека, в том числе и себя, раскрыть духовный мир моих современников, проникнуть в мысли, чувства, сделать человека лучше...

— Что же побудило вас стать художником?

— Моя профессия!

Космонавт говорил правду.

Никого из космонавтов не оставила равнодушным наша планета, видимая с орбиты. Земля в космосе каждый раз для каждой группы экипажа была разной, неповторимой, с необычными оттенками цвета. Как показать эти оттенки землянам, какими средствами поведать о необычном зрелище. Конечно, есть фотоаппарат, есть память, слово, но об увиденном все это не дает полного представления. Юрий Алексеевич Гагарин поведал Алексею Архиповичу Леонову о своем восприятии космических пейзажей, а через некоторое время, увидев полотна своего друга, удивился: «Как, ты по моим рассказам это выполнил?» Да, он выполнил первые космические полотна по рассказам первого космонавта нашей планеты. В дни группового полета Андрияна Николаева и Павла Поповича (август 1962 года) газета «Правда» опубликовала рисунок, поместив под ним подпись: «Этот рисунок прислан в редакцию «Правды» одним из космонавтов, который в свободное от тренировок время занимается живописью». Имя автора оставалось вне газетных полос. Еще два с половиной года оно будет храниться в тайне.

В марте 1965 года газеты опубликовали биографии экипажа космического корабля «Восход-2». «Товарищ Леонов избран заместителем секретаря первичной партийной организации,— сообщала газета.— Он редактор стенгазеты, увлекается живописью — его рисунки с космодрома можно было видеть в периодической печати».

После полета в космическом пространстве Алексей Архипович рассказывал:

— Передо мной зияла бездна. Глянул вниз, на Землю. Она казалась плоской, как блин, и только по широкому окоему ясно обозначалась слегка изогнутая линия, окрашенная в цвета радуги... Над головой иссиня-черное небо, усыпанное яркими немигающими звездами, рассыпанными вокруг раскаленного диска Солнца. А оно совсем не такое, каким кажется с Земли,— без ореола, без короны, без лучей. Далеко-далеко угадывались песчаные берега Ливии, просматривался гигантский сапог Италии и архипелаг греческих островов. Выйдя из люка, можно было увидеть еще больше, и я невольно потянулся вперед, чтобы сделать первый шаг в неведомое.

...Рисовать Алексей Леонов стал тогда, когда еще не умел писать, не знал азбуки. «Рабочий стаж мой исчисляется десятилетиями»,— шутилово говорит космонавт.

Великий Шекспир говорил, что природа выше искусства. Именно природа побудила Алексея Леонова к рисованию. Мальчика поражали солнце, небо, зори с невообразимыми оттенками и сложной цветовой гаммой. Алексей не выходил на природу, не искал готовые сюжеты, он по памяти стремился передать все это карандашами на кусках серой бумаги. Потом был город. Это было настоящее открытие. Юный художник впервые узнал, что за пределами деревни есть продолжение Вселенной — каменный город со своими причудами, возвышавшими и унижавшими человека.

Алексей рисовал пятиэтажные дома, тщательно выписал трамвай, переполненный пассажирами, разместил на тротуаре уличные фонари. Картину повесили дома, и ее приходили смотреть соседи. Работу художника одобряли, его хвалили, говорили о галанте.

Много лет спустя, увидев эту детскую работу, Алексей горестно покачает головой, подивится примитивному воплощению городского пейзажа и с особой теплотой подумает о родителях, понявших своим крестьянским умом ученические порывы мальчишки и проявивших человеческую мудрость и врожденный такт, сохранив этот первый набросок художника.

Может быть, в той первой работе взрослые увидели больше, чем детские глаза, они распознали главное — призвание, талант. Смекалистый Леонов-младший уразумел самую главную заповедь: работать.

Утром Алексей гнал скотину в стадо — корову, овец, коз. На пастбище он писал любимую корову. Она была кормилицей огромной семьи Леоновых — десять ртов. Рисовать буренку было преогромным счастьем — она была послушна, терпелива, молчалива.

Выпускается очередной номер стенной газеты.

Ученический период на живой натуре окончился в 1941 году. В далекие сибирские города стали прибывать эшелоны с ранеными. Искалеченные войной, в бинтах с кровавыми подтеками, на костылях выходили они из вагонов. Встреча прибывающих в Кемерово эшелонов и размещение раненых, уход за ними становятся для мальчишки, как и занятия в школе, ежедневными.

В этот период, желая облегчить участь раненых, помочь им вернуться в строй, юный художник пишет их портреты, по рассказам воинов воссоздает картины боя, сцены сражений. Все свои рисунки Алеша дарит раненым. Он не оставлял себе копий, не делал повторений. Но случилось так, что все эти рисунки и наброски, созданные еще неумелой рукой, сохранились. Никто из раненых не отослал их домой, хотя желание сделать это, наверное, было. И вот в один из летних дней 1944 года рисунки Алеша Леонова были вывешены в больничных палатах. Подарки раненым стали подарком автору.

Раненые, привстав с коек, с волнением разглядывали рисунки. Забылись боли, не мешали бинты, не нужны были костыли. Гнетущая тишина давила на уши, сердце, на душу. Вихрастый художник отворачивался, прятал голубые глаза, осторожно смахивал предательскую слезу.

Алеша не знал, почему так поступили взрослые. Вроде бы ничего особенного он не сделал, геройского поступка не совершил... Взрослые все же иногда ведут себя странно. Леша делал только то, что ему очень нравилось: рисовал. Причем рисовал почти ежедневно со старательностью ученика, выполнявшего уроки по чистописанию, используя для этого бумагу, картон, фанеру и даже стекло.

Отец однажды принес краски для ремонта дома, окна покрасить, двери, потолки, табуретки... Заготовил их по крестьянской манере загодя, основательно, с запасом. Баночки поставил в уголок, прикрыл рогожей.

В марте, по остужей и метельной поре, Алексей заболел и не пошел в школу. К середине дня температура спала, головная боль отпустила и он, почувствовав облегчение, встал. Ему хотелось рисовать. Ни бумаги, ни картона дома не оказалось. Тогда, он и сейчас не знает, почему решил масляными красками поработать по стеклу. На стеклах свинцово стыл лед, матовой пудрой белел снег, робкими подтеками слези-

лись рамы. Алексей вспоминал теплое лето, яркое солнце, жгучий нагрев песка. Лето. Ему, больному, захотелось тепла, чистоты летних красок. Все лето он смог передать тремя цветами: желтым — солнце, голубым — небо и зеленым — деревья.

Алеша завершил работу, вымыл кисти. Шумно распахнув дверь, вошел отец Архип Алексеевич. Снял шапку, обмел снег с валенок и остановился перед оконной росписью. Смотрел долго, неторопливо. Затем взял палку, стоявшую у двери. В какой-то момент испугался Алексей, подумал, побьет за порчу окна, но, увидев на усталом и постаревшем лице теплоту и мягкость, успокоился. Палку, оказывается, Леонов-старший взял, чтобы отбросить занавески, мешавшие обзору.

К началу нового учебного года Архип Алексеевич подарил сыну цветные карандаши, которые по тому военному времени было чрезвычайно трудно приобрести, а также несколько листов плотной бумаги и коробку акварельных красок. Какое богатство! Ощутить себя полновластным хозяином такого набора цветов — огромное счастье. Он искал им применение и очень скоро нашел.

Однажды учительница литературы Зинаида Михайловна Морозова на одном из уроков дала задание ученикам подобрать из журналов и книг рисунки и репродукции, которые помогли бы раскрыть содержание поэзии Некрасова. Читая журналы, знакомясь с неизвестными доселе ему живописцами и художниками, Алексей открыл для себя огромный мир искусства, как отечественного, так и зарубежного. Из зарубежных мастеров особенно поразил его Ван Гог. Оказывается, как и Алексей, он любил три цвета, его тоже неизменно интересовал лик Солнца.

Мальчик много читает о русской живописи, о передвижниках, выдающихся пейзажистах. О Репине, Перове, Савицком, Саврасове. Все они стали его учителями и советчиками.

Далеко не все работы удалось отыскать. Многие стихи пришлось проиллюстрировать самому Алексею. И это тоже была своеобразная школа.

Уже после войны, когда Леоновы переехали в Калининград, в творчество Алексея прочно вошло море. Увидев его однажды, он полюбил море, как и тайгу. Оно стало темой его картин. Айвазовский стал для него кумиром в живописи. Все, что было издано об этом гениальном художнике, собрано сегодня в библиотеке космонавта. Больше того, многое из написанного им после сделано под непосредственным влиянием творчества Айвазовского.

Будучи уже курсантом летного училища, Леонов мастерски выполнил копию с одной из известных картин Айвазовского «Бриг «Меркурий» возвращается после победы над двумя турецкими кораблями». Командир полка решил серьезно поговорить с автором копии.

— Видел вашу работу. Сделана талантливо. Если хотите, могу посодействовать увольнению из армии. Можете стать большим художником.

— Спасибо, но я хочу стать военным летчиком. Это моя мечта,— ответил Алексей.

— Да, летные способности у вас отменные,— заметил полковник.— Но все-таки подумайте над моим предложением...

Но Леонов не думал. Ведь он уже сделал выбор между военным и художественным училищами. Может быть, в выборе профессии победило чувство долга?

В Калининграде Алексей увидел тяжелые последствия войны. Вместе с ним в школе учились сироты, у которых погибли отцы. Алексей хорошо знал, кто защитил родину от фашизма, спас мир от коричневой чумы. Воин, защитник Родины, храбрости и мужеству которого хотелось подражать, стал идеалом юноши.

Вместе с тем Алексей по-прежнему продолжает оттачивать свое художественное мастерство, ежедневно по многу часов простаивает у мольберта. Теперь уже портючий город с его индустриальными пейзажами властно входит в творчество художника.

Работы Алексея Леонова экспонируются на районной, городской и областной выставках, они обращают на себя внимание профессиональных художников, о них пишут в прессе. Казалось, судьба его predetermined: он будет художником. Так думают в школе, к этому готовятся в семье. Естественно, юноша поступает в Рижское художественное училище, поступает, чтобы тотчас уйти из него. Пересулило другое — не призвание, а долг. Он решил, что должен стать военным летчиком.

В Чугуевском летном училище, куда поступил Алексей Леонов, он пишет портреты своих командиров, товарищей. В авиационном полку, в котором потом проходил службу,

А. А. Леонов в своей мастерской.

оформляет ленинские комнаты, офицерский клуб, пишет портреты лучших людей части.

По просьбе сослуживцев все работы военного летчика Алексея Леонова были собраны и представлены на персональную выставку. Как раз в эти дни, так угодно было судьбе, Алексея Леонова вызвали в Москву. Он стал космонавтом! В родной полк, пройдя все этапы медицинского обследования, Алексей Архипович вернулся через сорок два дня. А выставка исчезла — его работы разобрали товарищи. Леонов, занятый другими мыслями, добродушно улыбнулся сокрушенным друзьям.

— Взяли, значит, понравилось.

В Звездном городке, несмотря на огромную занятость, Алексей Архипович много пишет. С большим вдохновением и увлеченностью выпускает стенные газеты «Шприц», «Нептун», «Космос», воссоздает жизнь отряда в дружеских шаржах.

Тема космоса входила в творчество Алексея Архиповича постепенно, пока не увиденное, а услышанное служило ему материалом для картин, в основе которых лежал художественный вымысел. Много дали ему встреча и знакомство с крупнейшим специалистом в области физики взрыва, автором идеи центробежного моделирования, доктором технических наук, профессором Георгием Иосифовичем Покровским. Большой ученый много времени отдавал живописи, и темой его творчества тоже был космос. Леонов побывал у него дома, осмотрел работы и был потрясен необычайной широтой видения художника. «Не надо летать в космос, чтобы его увидеть, он весь на полотнах Покровского», — говорил будущий космонавт.

В марте 1965 года Алексей Леонов вместе с Павлом Беляевым отправляется в свой беспремерный полет. Сразу после приземления в районе Перми Алексей Архипович сказал:

— Грех не запечатлеть на полотнах каскад неземных красок, яркие восходы и закаты, ослепительный кокошник солнца, черный бархат неба с разбросанными на нем алмазами созвездий...

Через несколько дней после полета он напишет свой «космический автопортрет». В белом скафандре, в гермошлеме с ярко-красными буквами «СССР» он парит в черном космосе над зеленеющими черноморскими берегами. Потом он создаст холст «Восход-2» в полете». Космический корабль, наша Земля и уходящее за горизонт Солнце. Здесь много символики: и в композиции, и в цвете, и в пространственном решении замысла. Корабль велик, как и Земля, и, хотя превалируют темные тона, в них ощущается теплота человеческого бытия. Свет великолепно передает ощущение жизни в мертвом мире космоса. Взгляд со стороны, из открытого космоса, в котором автор находился в свободном плавании, смещает наше представление о Солнце до размеров Луны, как бы превращая его в естественного спутника Земли. Световая корона вокруг Солнца, яркое оранжевое свечение напоминают нам о парадоксах зрения. В этих работах уже нет вымысла, фантазии, они с натуры.

В работе «Солнце с околоземной орбиты» Леонов еще сохраняет «свою» цветовую гамму, а в последующих полотнах его палитра значительно расширяется, композиция становится четче, детали объемнее. Художник продолжает поиск. Он понимает, какая огромная ответственность ложится на него перед зрителями. Ведь каждая его работа, выставленная на суд людей, будет воспринята как свидетельство очевидца. Ему, первому из художников мира, вышедшему в космос, должны верить.

Алексей Архипович в этот период подружился с художником Андреем Соколовым. Профессиональный художник, безгранично влюбленный в героическую тему, неутомимый искатель и новатор, человек пытливого ума и разносторонних способностей, Соколов оказался активным соавтором и настоящим помощником. Они пишут совместную работу «На Венере». Далекая, загадочная и неведомая планета, раскаленная атмосфера, безжизненная среда. На поверхности нашей соседки опустилась межпланетная станция «Венера». Можно сказать, что эта работа органично соединила два стиля, два художественных направления: леоновское видение цвета и соколовскую манеру пролиси деталей. Сплавившись воедино реализм Леонова и безбрежная фантазия Соколова.

В 1973 году они вместе пишут картину «Смена пришла». На далекой орбите, возможно, даже в другой галактике встречаются межпланетные станции. Фантастика. Необычные конструкции и необычная цветовая гамма неба. Но четко ощущается жизнеутверждающее начало, всепобеждающая сила человеческого разума, гимн человеку.

Оригинально решается тема фантастики в их совместной работе «Мираж янтарной планеты».

Художник Леонов много работает, подолгу простаивает у мольберта, повсюду делает карандашные наброски, рисунки, постоянно размышляет над содержанием новых работ. Его художественное творчество полюбили люди, его принимают в Союз художников, издательства выпускают четыре альбома с репродукциями его картин.

«Утро в космосе» — так по-земному просто назвал Леонов одну из своих работ. Однако схваченный зорким глазом космонавта образ голубого пояса, охватывающего нашу планету, доподлинно воплощенный художником в картине, поражает не только рядового человека, но является предметом удивления ученых. Мало кому из космонавтов приходилось встречаться с этим удивительным и пока необъяснимым явлением природы. Ему повезло. Но, положив руку на сердце, заметим, что повезло не только космонавту, а и науке, получившей описание этого явления в бортжурнале и точное его изображение в цвете на художественном полотне.

Картины, созданные Леоновым, человечны, пронизаны жизнеутверждающими идеями, неразрывной связью с Землей. Каким бы длительным ни был полет космонавта, он не перестает ощущать себя прежде всего землянином, сыном своей планеты. И эта мысль в творчестве Леонова прослеживается четко. Он находит объяснение этому в своей причастности к когорте летчиков, коим, по его твердому убеждению, даровано природой ценить земное больше всего на свете.

— Бросилась мне в глаза как-то полевая ромашка,— рассказывает Леонов,— прижившаяся у самого края бетонки, куда ставил я свой ракетносец после вылетов. Хлипкий то был стебелек с белыми стрекозиными лепестками. Но в нем таилось столько силы и борьбы, что образ этой мужественной ромашки воскресал даже там, в стратосфере. Да такой ясный, выпуклый, что хоть берись за карандаш, за краски!

Однажды, пролетая над рекой Нерль, Леонов глянул за борт и ахнул: в лучах закатного солнца золотился куполами средневековый Спас. А над ним, словно струги,

резала ультрамариную гладь неба пара легких облачков. Так и легло все это в красках на полотно. Называется эта картина «Спас на Нерли».

А совсем недавно, после проводов очередного космонавта на международную орбиту, Алексей Архипович возвращался на служебном Ту-134 с космодрома. Самолет шел северным курсом. А слева, на западе, завершало свой круговорот солнце. В космосе он обычно ловил такие мгновения, ибо величественнее игры красок не встретишь, как при заходе солнца. Завороженный, припал он к иллюминатору. Казахское небо щедро передавало игру красок и света. Закат, точно как в космосе, только гораздо меньших размеров, полыхает на части неба. А там вокруг всей планеты золотится короной. «Отойти бы во Вселенную километров тысяч на двадцать,— подумалось ему,— вот бы была картина!»

Картина действительно открылась бы величественная, не похожая ни на какую земную. На многочисленных художественных полотнах, написанных космонавтом и живописцем, это хорошо видно.

В настоящее время в центре внимания живописца совместный полет советских и американских космонавтов. Художник задумал серию работ, которая должна отобразить это знаменательное событие. Одновременно он не перестает писать портреты своих товарищей, и в первую очередь Юрия Алексеевича Гагарина.

У Леонова много эскизов о сверхтяжелых звездах, называемых карликовыми. Явление, связанное с ними, потрясающе интересное. Ведь карликовые звезды состоят из ядер атомов, посему имеют гигантский вес. Один сантиметр вещества такой звезды весит около миллиона тонн. А раз они, эти звезды, такие необычные и даже странные, вокруг них должны происходить интересные оптические явления. Скажем, пролетая рядом с такой звездой, корабль должен потерять изображение. Оно будет поглощено этим «карликом». Ведь световой поток материалов, Частички его, фотоны, притянутся гравитационными силами сверхзвезды. Корабль, может быть, еще и не почувствует этого, а изображение, часть его, уже «притащит» сверхмощная сила гравитации. Как они должны выглядеть, «черные дыры»? В районе Южного Креста никогда не видно ни одной звезды. Что это такое, никто не знает. Но это явление существует...

В 1978 году в Москве экспонировались работы советских художников, посвященные космосу. На этой выставке были собраны живопись, графика, скульптура, были представлены работы и А. А. Леонова. В отчете об этой выставке писали:

«В работах А. Леонова подкупает подлинность и свежесть непосредственных впечатлений, переданных на холсте живо и динамично.

Странно и необычно видеть в зале полотна, на которых причудливо сплелись реальность и фантазия. Перед вами вдруг возникает мир, где светят сразу несколько разноцветных солнц, вы всматриваетесь в очертания далеких звезд, туманностей, созвездий, планет...»

Работы А. Леонова — яркое достижение советской художественной школы.
